

И.И. Семенов

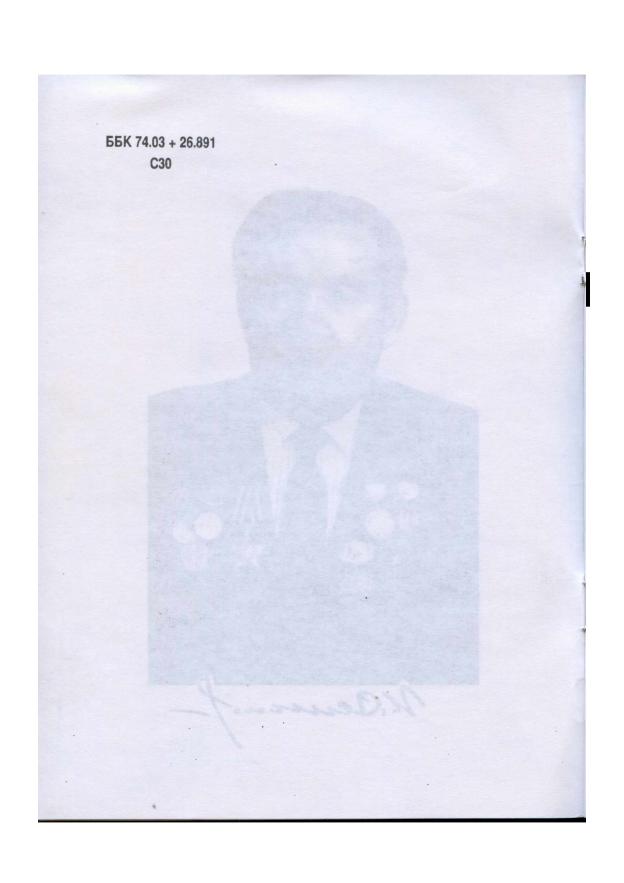
г. Качканар 1997 г.

EBK 74.03 + 26.891

Maenen -

Отдел образования г. Качканара

Учреждение среднего (полного) общего образования имени К.Н. Новикова

К 30-летию школы

И.И. Семенов

г. Качканар 1997 г. Составитель — Титовец М.И., учитель истории ОУ имени К.Н. Новикова.

Обложка — художник Гусев А.В, выпускник школы.

Оригинал-макет и печать — ООО "Издательский дом "ИКаР".

И.И. Семенов

Солдат уходящей эпохи

Вторая книжка серии "Моя школа" посвящается замечательному педагогу, фронтовику Ивану Ильичу Семенову. В 1977 году И.И.Семенов сменил на посту директора школы № 4 К.Н.Новикова.

Это был достойный преемник выдающегося педагога. К огромному сожалению, в этой должности проработал недолго — помешала тяжелая болезнь. Однако, несмотря ни на что, вот уже двадцать лет для учеников и педагогов школы № 4 (ныне им. К.Н.Новикова) он самый дорогой и желанный гость. Человек удивительной скромности, необычайной добросовестности, доброты, отзывчивости, он вызывает искреннее уважение у всего нашего коллектива. В школе, где изначально существуют сильные традиции патриотического воспитания, ни одно мероприятие этого направления не обходится без Ивана Ильича. Все годы он состоял на учете в школьной партийной организации.

Уходит в историю XX век. Для России очень неоднозначный. Это надо понять. Ибо в полемическом задоре мы часто впадаем в грубую историческую ошибку: напрочь перечеркиваем всю эпоху, а значит и обесцениваем судьбы людей, живших в эту эпоху. А это совершенно недопустимо!

Есть ли еще страна, кроме России, история которой была бы столь драматична? Анализируя прошлое, можно только удивляться, как смогла наша Родина пройти через столько смут, войн, бед и лишений и не сгинуть в небытие? Если первый вопрос риторический, то второй имеет точный ответ. Дело в нашем удивительном народе, который на своих плечах выносил все тяготы и лишения и не давал стране свалиться в пропасть. Так было всегда, и XX век не был исключением.

Каждая эпоха имеет героя своего времени. Не в патетическом смысле, а в значении "типичный представитель эпохи". В этом смысле Семенов Иван Ильич — герой своего времени, очень непростого времени 30-х, 40-х, 50-х, 60-х, 70-х, 80-х, да и 90-х годов тоже. Его жизнь вместила все приметы советской эпохи. Бедность и нужда крестьянской семьи; террор 30-х годов, затронувший близких родственников; смерч войны, из которой вышел инвалидом; бескорыстный, только что не безвозмездный, труд до инсульта; наконец, действительно безвозмездная общественная работа. Такова биография Семенова, как и многих его сверстников. Кто-

то пожмет недоуменно плечами: а что видели наши ветераны счастливого в своей жизни? Почему они так бескомпромиссно до сих пор защищают идеалы социализма, Советской власти?.. Да потому что это их жизнь, их кровь и пот, их идеалы и мечты. А поэтому никто не смеет судить, а тем более осуждать их. Они честно во все времена выполняли свой долг. Вы убедитесь в этом, читая материалы книги.

В книгу включены воспоминания И.И.Семенова — правдивый бесхитростный рассказ о своей жизни. Очень интересны главы военно-исторических очерков В.Т.Ляпина "Истребители "тигров". В этих очерках автор прослеживает боевой путь 1446-го Знаменского орденов Ленина, Красного Знамени, Александра Невского самоходно-артиллерийского полка вместе с частями и соединениями 29-го танкового корпуса 5 гвардейской краснознаменной танковой армии. Несколько страниц предлагаемых глав рассказывают непосредственно об Иване Ильиче, его участии в Корсунь-Шевченковской операции и последующих драматических событиях. У прочитавших эти главы никогда не повернется язык сказать, что в наше время не осталось "настоящих" ветеранов Великой Отечественной войны.

... В одной из песен о России поется "красу твою не старили ни годы, ни беда, Иванами да Марьями гордилась ты всегда". Это как будто о нашем герое. Ведь даже жену его зовут Мария. Это Мария Андреевна Семенова, известный в городе педагог, с именем которой связано становление школы № 7, она ее первый директор.

Иван Ильич считает себя счастливым человеком. Он счастлив своей судьбой, счастлив своей прекрасной большой дружной семьей. И слава Богу! И дай Бог счастья всем ветеранам. Они его заслужили. Как заслужили уважения и преклонения. Мы же очень гордимся, что с нашей школой связана часть жизни такого замечательного человека, как Семенов Иван Ильич.

террор 30-х годов, затронувший близких родственников: смерч войны, из

ОЕ имемера ототроднем анемо, имемера отвоер йодет — м. ТИТОВЕЦ.

Семенов И.И. Горжусь своей судьбой

(воспоминания)

Родился 21 апреля 1923 года в деревне Апанасово-Темяши Яльчикского района Чувашской АССР в многодетной крестьянской семье и рос последним, девятым ребенком. Семья наша до 30-х годов состояла из 12 едоков, включая бабушку, но наши трудолюбивые родители никогда не жаловались на нас и не попрекали куском хлеба. А хлеб насущный доставался им нелегким хлеборобским трудом всей большой семьи.

В 1930 году родители вступили в колхоз, где все члены семьи добросовестно трудились. К 1937 году все шесть старших сестер уже обзавелись своими семьями и разъехались по всей стране. Две сестры обосновались в Свердловске и Новой Ляле, старшая сестра еще раньше переехала в Омск, где вскоре и умерла, оставив пятерых малолетних детей, которые были перевезены на Волгу из Сибири на попечение моих родителей. Почти одновременно с этим горем родителей подстерегали еще два удара: при родах умерла на глазах у врачей вторая моя сестра, оставив новорожденную девочку опять же на попечение нашей матери; а третья сестра сломала позвоночник, спасая скарб во время пожара.

Все эти тяжкие удары судьбы подломили здоровье матери и умерла она в расцвете лет в 1937 году, вслед за престарелой бабушкой. Старший брат в те годы жил в г.Горьком, а второй брат служил в армии. С овдовевшим отцом оставались я и племянники после умерших сестер. Трех самых маленьких внуков, моих племянников, отец вынужден был отдать в детский дом, а две племянницы остались с нами.

В том же 1937 году по окончании НСШ я поступил в Чебоксарское педагогическое училище, а с отцом оставались две племянницы. Учиться на скудной стипендии было очень трудно, но все же в 1940 году я окончил педучилище с отличием и был направлен на работу учителем русского языка и литературы в Туруновскую НСШ под Чебоксарами.

Стараясь хоть как-нибудь помочь отцу с племянницами, в 1941 году я перевелся в свой родной район, где тоже работал учителем русского языка и литературы.

Страшная весть о начале войны с Германией застала меня в родительском доме, где я проводил своей первый очередной отпуск. В армию

я был призван в мае 1942 г. Расставшись со школой, пришлось изучать азы военного дела сначала в запасном полку, а затем в Новоград-Волынском военно-пехотном училище, эвакуированном в г. Ярославль.

В начале октября 1942 г. все курсанты училища были срочно переброшены под Сталинград. Туда же одновременно с нами были направлены курсанты Глазовского, Угличского и некоторых других училищ и полковых школ. Наше училище с марша влилось в Донской фронт. (Левое крыло Сталинградского фронта с октября 1942 г. стало именоваться Донским фронтом, а командовать фронтом стал Рокоссовский). Мы заняли оборону на правобережье Дона недалеко от станиц Нижний Мамон, Островка и шолоховской станицы Вешенской. Судя по концентрации наших войск и приливу военной техники на всех участках Донского фронта, мы догадывались, что советское командование готовится к крупнейшей военной операции.

И действительно, 19 ноября 1942 г. рано утром после мощной артподготовки началось решительное наступление наших войск на немецкие оборонительные позиции. Сломив отчаянное сопротивление противника, наша армия начала стремительно продвигаться на юг, замыкая в кольцо группу войск фельдмаршала Паулюса, вцепившихся мертвой хваткой в сталинградскую землю.

Наша часть освободила города Богучар, Монастырщину и ринулась на Миллерово. Итальянцы, румыны и венгры, воевавшие против нас на стороне немцев, сдавались в плен целыми полками и батальонами. Многие из нас тогда надеялись, что война закончится нашей победой еще в конце 1942 года. Однако немцы под Сталинградом еще остервенело защищались и стягивали туда свои отборные части, чтобы не допустить окружения. Против наших подразделений были выставлены отборные части бундесвера, вооруженные новейшим оружием. Поэтому сближение войск Донского фронта с частями южного крыла Сталинградского фронта несколько замедлилось, но инициатива и воля к победе была уже на нашей стороне.

2 февраля 1943 года завершилась нашей победой великая Сталинградская эпопея. В операции "Кольцо" были разбиты 22 дивизии врага, а хваленый немецкий фельдмаршал Паулюс сдался в плен. Но мне изза тяжелого ранения испытать радость личного участия в окончатель-

ном разгроме немцев под Сталинградом не довелось. О победном завершении операции "Кольцо" я узнал в госпитале в г.Балашове.

А город Балашов в 1942 г. и до изгнания немцев из Сталинграда считался прифронтовым городом и нередко подвергался налетам немецких бомбардировщиков. Нормальных условий для лечения тяжело раненых бойцов в Балашове не было, поэтому всех "тяжелых" отправляли в глубокий тыл. И вот военная судьба забросила меня в Свердловский эвакогоспиталь № 1707, размещенный временно в здании Уральского госуниверситета. Опытные хирурги Смутнева, Колосовская и чуткие медсестры за 4 месяца поставили меня на ноги. Врачебная комиссия направила меня на долечивание в 12-й Камышловский батальон выздоравливающих, откуда через 3 недели я с друзьями попал в 19-й отдельный учебный полк самоходной артиллерии (ОУПСА). Этот полк в 1943 году был в спешном порядке сформирован для подготовки специалистов по борьбе с танками противника и располагался в лесочке на Березовском тракте на окраине Свердловска. Наши первые самоходки были модернизацией танков Т-34. В отличие от "тридцатьчетверок" на самоходках были установлены длинные пушки калибром 85 мм с большой пробивной способностью. В то время только эти пушки пробивали толстую броню немецких тяжелых танков и самоходок ("Тигров", "Пантер", "Фердинандов").

Вот из таких самоходок "СУ-85" в основном был сформирован 1446 самоходный артиллерийский полк, куда я был зачислен наводчиком после ускоренного выпуска из 190-го ОУРСА.

Наш 1446 САП вошел в состав 5-ой Гвардейской Краснознаменной танковой армии и был придан 29-му танковому корпусу. В составе самоходного артполка я участвовал в форсировании Днепра и освобождении городов Знаменка, Пятихатки, Кременчуг, Кировград, Новомиргород, райцентров Александрия, Новая Прага, Карловка и многих сел и деревень. В Корсунь-Шевченковской операции в неравной схватке с "тиграми" и "пантерами" был тяжело ранен в правую ногу. А Корсунь-Шевченковская битва впоследствии военными историками была названа Сталинградом на Днепре.

После ранения лежал в полевых госпиталях Федваря, Елизаветградковки, Знаменки, а лечили по-настоящему в эвакогоспитале № 5981 в

г. Харькове, где я перенес три операции. В ноябре 1944 г. ВТЭК при госпитале признала меня инвалидом. Из госпиталя выписался с открытой свищевой раной при диагнозе: острый хронический остеомиелит верхней трети большой берцовой кости правой голени.

Свищ закрылся лишь в 1948 году после извлечения из канала кости осколка, провалившегося по каналу б/берцовой кости вниз до самой щиколотки.

Так уж вышло, что война для меня кончилась в ноябре 1944 г. и снова началась мирная трудовая деятельность в сочетании с борьбой за сохранение здоровья и жизни. Постоянно беспокоила открытая рана: свищ периодически закрывался и с острыми болями и при повышенной температуре вновь открывался. При этом нога опухала, и ей грозила опасность флегмоны и ампутации. Считаю за большое счастье, что этого не случилось после удачной операции в 1948 году. Однако последствия после того злополучного ранения и затяжного остеомиелита я ощущаю до сих пор.

За участие в боевых операциях я был награжден орденами Славы III степени и Отечественной войны I степени и одиннадцатью медалями.

Вернувшись из Харьковского госпиталя № 5981, с декабря 1944 г. по август 1956 г. работал учителем в школах Яльчикского района Чувашской АССР.

После смерти отца сестры усиленно агитировали меня переехать на Урал. И вот с августа 1956 года я стал уральцем и около 20 лет проработал в Новой Ляле в должности заведующего РОНО на довольно скудном окладе (80 руб. в месяц до 1969 г. и 140 руб. с 1970 г.). Чтобы более прилично содержать растущую семью, приходилось по совместительству прирабатывать в школе.

В 1960 году заочно окончил филфак Свердловского пединститута. В 1962 году в Москве прошел курс обучения в ЦИКПКРРНО (Центральном Институте повышения квалификации руководящих работников народного образования). В 1970 году был награжден медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", а в 1972 году — почетным знаком "Отличник народного просвещения".

В августе 1975 г. по собственному желанию переехал с семьей в Кач-канар. Здесь сначала работал директором восьмилетней школы № 1 и

по совместительству — директором строящейся средней школы № 7. Приходилось руководить коллективом школы № 1 и оснащать школу № 7 новым инвентарем и учебным оборудованием, часто выезжать в Свердловск и Нижний Тагил на базы Росснабсбыта и Гласнабпрома и самому грузить и разгружать ящики, тюки и мебель.

В 1977 году школа № 1 решением горсовета была закрыта, учителя переведены в другие школы, а я был переведен директором школы № 4 на место ушедшего на пенсию Новикова К.Н. Старался по мере сил продолжать хорошие школьные традиции, но по-настоящему проявить себя не успел ввиду обрушившейся на меня тяжкой болезни. В конце 1977 года (27/X) я с инсультом оказался на больничной койке, а в феврале 1978 г. ВТЭК признала меня инвалидом второй группы. Лечащие врачи категорически запретили мне работать в школе.

Чтобы не замыкаться в стенах своего дома, я включился в посильную общественную работу. Длительное время работал общественным инспектором городского комитета народного контроля. Было очень досадно, когда президент Ельцин своим указом запретил деятельность органов народного контроля и развязал руки всякого рода хапугам, нарушителям правил торговли и карьеристам. Еще досаднее было, когда Ельцин с превышением данной ему власти распустил все Советы народных депутатов. После роспуска комитета народного контроля несколько лет работал в ревкомиссии городского Совета ветеранов войны и труда.

Веду оживленную переписку с однополчанами и часто встречаюсь с ними. С ветеранами 5 Гвардейской Краснознаменной танковой армии встречался 6 раз, из них четыре раза — в Москве (в 1983, 1985, 1990 и 1993 г.г.). Особенно торжественными и трогательными были московские встречи 1983 и 1985 годов. На встречах в те годы присутствовали не только генералы 5 ГКТА, но и высокие чины из Министерства обороны СССР, Совмина РСФСР и Моссовета. А встречи в Москве в 1990 и 1993 г.г. были плохо подготовлены. Властям было не до ветеранов. Москва митинговала, бурлила. Страна "перестраивалась", и ни Горбачеву, ни Ельцину, ни их приближенным ветераны войны уже стали не нужны.

Но совершенно иным был прием ветеранов 5-й танковой армии 8, 9 и 10 мая 1990 г. в городе Умани, куда были любезно приглашены и ветераны нашего 1446 самоходного артполка вместе с ветеранами всех

частей и соединений, освобождавших этот славный город в 1944 г. Здесь мы были встречены с исключительной теплотой и любовью. Каждому ветерану были вручены сувениры и памятные значки с гербом города, букеты цветов, нас поместили в лучшие номера гостиниц, кормили в лучших ресторанах и столовых, нарасхват приглашали в школы и на предприятия. Радушию жителей Умани не было границ. Они обнимали и целовали нас и приглашали в свои дома. А вечером 9 мая руководителями этого дивного города при содействии воинских частей был устроен чудесный фейерверк, сопровождаемый салютом из сотен орудий. Город до утра утопал в мириадах разноцветных огней. Таких фейерверков, вероятно, не видывала и Москва после 9 Мая 1945 года.

Все это свидетельствует о том, что украинцы любили и любят Советскую Армию и русский народ вопреки карканью националистов из РУХа.

В Умани с гордостью показали нам знаменитый Софиевский природный парк, пользующийся мировой известностью, где нам подарили красочно оформленные альбомы "Софиевка".

Но Умань известна миру не только Софиевкой. В период оккупации немцы создали здесь страшный концлагерь, из которого почти никому не удавалось вырваться в живых. На Украине этот концлагерь назвали Уманской ямой. В этой Уманской яме немцы замучили более 50 тысяч советских военнопленных. Поучительно было бы показать эту печально известную Уманскую яму украинским националистами.

Апрель 1997 г.

Дополнение к автобиографии

В период обучения в Чебоксарском педучилище в 1938 году вступил в комсомол и добросовестно выполнял все комсомольские поручения до войны и во время службы в действующей армии на фронтах Великой Отечественной войны.

В 1945 г. вступил в компартию по рекомендации честных и уважаемых народом старых коммунистов и комсомольской организации, а кандидатом в члены партии вступал на фронте. Коммунистом решил стать не в корыстно-карьеристских целях, а по убеждению. Идеи социализма и коммунизма считаю верными. Развал СССР считаю исторической ошибкой, трагедией для народов бывшего Союза.

С 1949 года женат, имею двух взрослых сыновей и двух дочерей. Горжусь ими и девятью внуками. Жена, Семенова Мария Андреевна — педагог. В г.Новой Ляле работала директором школы и учительницей истории.

В Качканаре с 1971 г. до выхода на пенсию трудилась на посту директора средней школы № 7.

На долю нашего поколения выпали тяжелые исторические испытания: коллективизация, индустриализация, Отечественная война, восстановление разрушенного войной хозяйства. Но мы с женой не проклинаем прожитых лет, а гордимся ими, ничуть не завидуем "новым русским", нажившим капиталы на обмане и грабеже нашего многострадальческого народа. Ничуть не прельщает нас и капиталистический рай.

Апрель 1997 г.

Ляпин В.Т. Истребители "тигров"

(главы из книги)

Создание Корсунь-Шевченковского "котла"

К двадцатым числам января 1944 года войска 2-го Украинского фронта на Кировоградском направлении, а войска 1-го Украинского фронта к юго-западу от Киева далеко продвинулись на запад, однако сомкнуть свои фланги западнее Днепра им не позволял Корсунь-Шевченковский выступ противника, в котором находилось десять дивизий и бригад.

Гитлеровское верховное командование возлагало на этот выступ огромные надежды по восстановлению своих прежних рубежей обороны.

Зима 1944 года выдалась мягкой. Оттепели сопровождались распутицей. Дороги были непроходимы для колесного транспорта и трудно проходимы для танков и самоходок, поэтому противник не ожидал серьезных наступательных действий со стороны советских войск.

Однако ставка Верховного главнокомандования приняла решение нанести встречные мощные удары войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов под основание Корсунь-Шевченковского выступа и соединиться в районе Шполы.

Для участия в выполнении этого задания была введена 5-я Гвардейская танковая армия из боев в районе Кировограда, и ее бригады, совершив в ночное время скрытный от противника марш, сосредоточились в новом районе юго-восточнее Баландино.

Согласно боевому приказу от 21 января 1944 года командующий армией генерал П.А.Ротмистров выделил в первый эшелон армейского наступления 20-й и 29-й, а во второй — 18-й танковые корпуса. В полосе действия 20-го стрелкового корпуса 53-й армии в направлении Жуковки развивал наступление 20-й танковый корпус, а левее его, в полосе действия 75-го стрелкового корпуса, 29-й танковый корпус, имея задачу к исходу первого дня наступления овладеть районом Турия. За 29-м наступал 18-й танковый корпус и прикрывал левый фланг армии.

25 января, после десятиминутного огневого налета, главные силы 53-й армии и передовые бригады 20-го и 29-го танковых корпусов, поддер-

живаемые батареями самоходно-артиллерийских полков, перешли в наступление. Противник оказывал сильное сопротивление. За шесть часов непрерывного боя, к исходу дня соединения танковых корпусов продвинулись примерно на 20 километров и вышли на рубеж Капитоновка-Тишковка, куда противник подтягивал 3-ю и 14-ю танковые дивизии к имевшимся уже там 389-й и 106-й пехотным дивизиям.

Учитывая создавшуюся обстановку, командиры корпусов решили не терять времени на ожидание подхода наших стрелковых частей и с утра 26 января своими силами прорвать вторую полосу обороны противника и продолжать развивать наступление.

Танковые бригады 20-го корпуса, обойдя Тишковку с севера, к исходу суток освободили населенные пункты Журавку и Лебедин.

Наступавший на левом фланге 29-й танковый корпус, прорвав вторую полосу обороны, встретил упорное сопротивление и продвинулся лишь на шесть километров, захватив населенный пункт Турия. Противник со стороны Златополя предпринял сильные контратаки и вынудил корпус перейти к обороне.

Очевидцы этих боев вспоминали, что ранним пасмурным утром 26 января передовой отряд, состоящий из шести танков Т-34 и двух самоходок СУ-85 1446-го полка батареи младшего лейтенанта Л.В.Миловидова, миновал два селения и подошел к селу Турия, расположенному в низине. Не доезжая до него полкилометра, танки и самоходки передового отряда остановились. Село словно вымерло — ни звуков, ни перемещений. Многие танкисты вылезли из башен своих машин для лучшего наблюдения за окружающей местностью. Самоходка лейтенанта Н.И.Полякова замыкала колонну боевых машин. На ее башне сидел наводчик орудия сержант И.И.Семенов и вел обзор местности.

Командиры машин собрались у ведущего танка начальника отряда на совещание. Они ждали указаний командира корпуса по рации. В это время наводчик Семенов увидел на горизонте северо-восточнее села Турия несколько движущихся точек. Это были танки и самоходные орудия противника. Командир передового отряда приказал Л.В.Миловидову выдвинуть самоходки своей батареи и "угостить" вражеские машины бронебойными снарядами. Наводчик Семенов насчитал среди вражеских танков восемь "тигров", двигавшихся левее наших самоходок, огибая

Турию с северо-востока. Когда же механик-водитель сержант И.Г. Чернышев по приказу командира машины лейтенанта Н.И.Полякова выдвинул самоходку на пригорок для лучшей стрельбы по танкам противника. наводчик, продолжавший наблюдать за противником, поднялся во весь рост на башне и насчитал уже одиннадцать "тигров", а также успел заметить, что к ним справа и слева присоединялись два тяжелых самоходных орудия "фердинанд". Семенов юркнул в боевое отделение и прильнул к прицелу. Заряжающий П.Г.Брезгин зарядил пушку подкалиберным снарядом. Когда самоходка была выдвинута на пригорок настолько, что в прицеле ясно вырисовывался передний "тигр", наводчик, не мешкая, всадил в него первый снаряд. В окуляре прицела заметил, как "тигр" вздрогнул, пушка вздыбилась и один за другим стали выпрыгивать из танка члены экипажа. Моментально, почти машинально, натренированными движениями пушка была наведена сержантом Семеновым на второй "тигр", успевший развернуть башню в направлении самоходки, и, как только заряжающий толчком в плечо дал знать о готовности орудия, произвел выстрел. Из вражеского танка повалил черный дым.

Соседняя самоходка, управляемая механиком-водителем сержантом Н.И.Ждановым, вела также прицельный огонь по танкам противника.

Немецкие танкисты заметили две самоходки батареи Л.В.Миловидова, остановили свои машины для стрельбы. В момент наведения Семеновым орудия на "фердинанд" произошел оглушающий удар в самоходку. Экипаж ослепило огненной вспышкой в боевом отделении. Наводчик И.И.Семенов почувствовал, как чем-то тяжелым ударило его в правую ногу ниже колена. Сквозь грохот слышал стон механика-водителя И.Г.Чернышева. Командир машины Н.И.Поляков приказал экипажу покинуть поврежденную самоходку. Вслед за командиром и заряжающим машинально, сгоряча, не чувствуя боли в ноге, наводчик выскочил через верхний люк. Осколком у него была разбита кость правой голени, а у восемнадцатилетнего механика-водителя были перебиты обе ноги. Вытащили из машины механика командир Н.И.Поляков и заряжающий П.Г.Брезгин. Помогал им механик-водитель второй самоходки Н.И.Жданов.

Гитлеровцы, увидев движение у самоходки, вновь открыли по ней огонь. Экипаж вместе с истекающим кровью Иваном Чернышевым отполз в укрытие за свою дымящуюся машину и пытался остановиться

кровь — закрутили ему веревками ноги выше коленей. Чернышев, не переставая, умолял своих товарищей пристрелить его.

- Не мучайтесь со мной, бесполезно!
- Еще на свадьбе потанцуешь, успокаивали его боевые друзья.

Сержант Н.И.Жданов под огнем противника подцепил тросами к своей машине подбитую самоходку и отбуксировал ее с поля боя за высотку.

Дальнейшая перестрелка продолжалась недолго. Оставив на поле боя четыре подбитых танка, остальные вражеские машины попятились назад.

Механика-водителя И.Г.Чернышева и наводчика И.И.Семенова отнесли на руках в крайнюю хату села Турия. Дальше вспоминал Семенов: "...Когда мы были в хате, то слышали, что перестрелка между танками и самоходками возобновилась, но спустя примерно полчаса опять все стихло. В хату принесли раненого жителя села. Всех нас кое-как перебинтовали. Санинструктора в отряде не было. Вечером меня и механика-водителя перетащили через улицу в другую хату, в которой лежали на скамейках два раненых танкиста. Это были Огрызко и Осадчий. Первый был ранен в руку, а второй — с шестью пробоинами в грудной клетке. У Ивана Чернышева одна нога была оторвана по колено и висела только на частично уцелевшей штанине, вторая нога была раздроблена выше ступни. У меня была раздроблена большая берцовая кость ниже колена. Двигаться среди нас мог только Огрызко.

Глубокой ночью наши танки и уцелевшая вторая самоходка по приказу командования ушли из села Турия, а четверых раненых танкистов и самоходчиков оставили на попечение местных жителей. С собой взять нас на боевые машины они не могли, так как предстоял очередной бой с вражескими танками. Как нам не хотелось разлучаться со своими!".

Стянув за ночь крупные силы, утром 27 января противник нанес мощный контрудар с севера частями 57-й, 389-й пехотных дивизий и дивизии СС "Викинг", а с юга — 3-й, 11-й и 14-й танковых дивизий, с целью ликвидации прорыва в своей обороне. Захватив Тишковку и восточную окраину Капитоновки противник перерезал коммуникации 5-й Гвардейской танковой армии. Связь ее штаба с 20-м и 29-м танковыми корпусами была нарушена. Но, несмотря на сложность создавшегося положе-

ния, командующий армией генерал П.А.Ротмистров приказал командиру 20-го корпуса продолжать наступление на Шполу и Звенигородку и соединиться с частями 6-й танковой армии 1-го Украинского фронта, а командиру 29-го корпуса выйти на рубеж Водяное-Липянка, занять оборону фронтом на юго-запад и прикрыть левый фланг 20-го корпуса.

В результате внезапной ночной атаки Шпола была освобождена и рано утром 28 января танковые бригады 20-го корпуса ринулись на Звенигородку, уничтожая на тридцатипятикилометровом пути разрозненные части противника, в середине дня ворвались с востока и юго-востока в Звенигородку, куда с запада пробивался подвижный отряд 6-й танковой армии. Соединение двух фронтов состоялось. Корсунь-Шевченковская группировка противника оказалась в окружении. Но фронт окружения не имел сплошной линии. На отдельных участках разрыв между нашими частями составлял от десяти до тридцати километров.

Оперативная обстановка для наших частей была сложная. Части и соединения 5-1 Гвардейской и 6-й танковой армий, далеко вырвавшиеся вперед от основных сил фронтов, по существу сами находились в окружении в районе Звенигородки. Кроме того, над флангами узкого коридора, связывающего наступающие войска с фронта с прорвавшимися в глубину вражеской обороны примерно на семьдесят пять километров танковыми соединениями, нависли войска противника в районе Капитоновки и Тишковки.

С целью сломить сопротивление врага, нависшего над коридором, генерал П.А.Ротмистров направил 28 января по правому флангу армии в обход контратакующей группировки противника свой резерв 25-ю танковую бригаду 29-го танкового корпуса, которая устремилась в направлении Самгородок-Лебедин, а за ней двигались, по приказу командующего 2-м Украинским фронтом, части 4-й Гвардейской армии. Им удалось занять Смелу, расширить прорыв и укрепить внутренний фронт окружения.

Немецкое командование, опасаясь окружения своих частей в районе Капитоновки и Тишковки, начало отводить их в юго-западном направлении. Войска 2-го Украинского фронта получили возможность со второй половины дня 29 января продолжить наступление по плану.

Общевойсковые соединения укрепляли внутренний фронт окружения, а части 5-й Гвардейской танковой армии переводились на внешний

фронт протяженностью около шестидесяти километров с целью удержания рубежей: западной и юго-западной окраины Звенигородки и далее на юго-восток до Юрковки силами 20-го танкового корпуса, а фронтом на юг на рубеже Юрковка, Искренное, Водяное, Липянка частью сил 29-го танкового корпуса и 49-го стрелкового корпуса.

Во втором эшелоне находились основные силы 29-го танкового корпуса в районе Княжьей, а 18-го танкового корпуса — южнее Шполы, готовые к проведению контратак.

Противник непрерывно атаковал оборону 5-й Гвардейской танковой армии. Во второй половине дня 1 февраля он нанес удар в направлении Шполы, Матусов в надежде прорваться к окруженным войскам. В течение двух суток продолжалось отражение атаки противника силами 29-го танкового корпуса, переброшенного сюда из района Княжьей. Общими усилиями 29-го, 18-го танковых корпусов во взаимодействии с войсками 49-го стрелкового корпуса при поддержке 5-й воздушной армии враг был остановлен на этом направлении, положение обороны было восстановлено.

Окруженные войска противника к концу января лишились возможности получать горючее, боеприпасы и продовольствие.

В селе Турия

Вернемся в село Турия, где остались на попечении местных жителей раненные самоходчики и танкисты, которые более недели находились в хате украинской женщины. В то время никто из раненых не знал фамилии доброй хозяйки и ее двух дочерей, а звали их просто: мамаша, Шурочка и Полина. Нашим ребятам было тяжело, много потеряли крови, а у женщин не было ни медикаментов, ни бинтов. Хозяйка какой уже раз посылала дочь Шуру к бывшему колхозному ветеринару, чтобы раздобыть бинтов, ваты и каких-либо лекарств. Но он не работал ветеринаром в период оккупации и все запасы давно израсходовал. Тайком, чтобы не привлечь внимание к дому, где были танкисты, приходил ветеринар помогать хозяйке по уходу за ранеными. Однажды принес кусок марли, кло-

чок ваты и какие-то порошки и таблетки, которые передали ему соседи.

Положение хозяйки и раненых стало особенно опасным, когда в селе появилась немецкая воинская часть. Встревоженная хозяйка с дочерью Шурой перетащила раненных в боковую комнатушку, служившую ей кладовой. На счастье хозяйки и наших ребят, гитлеровцы в закуток-кладовку ни разу не заглянули, хотя в соседних хатах и в горнице бывали. Местные же полицаи, опасаясь, видимо возмездия, раненых танкистов и самоходчиков не выдавали. Да и наши ребята, зная о беспощадности фашистов к советским танкистам, решили живыми не сдаваться. Личное оружие всегда держали наготове, а у Огрызко была даже граната. Но оружие применить не пришлось.

На вторые сутки у танкиста Осадчего тяжело раненного в грудь начался тяжелый бред. Он вскакивал на ноги, срывал повязки и начинал громко петь. Голос у него был красивый, сильный и пел он с вдохновением различные песни, но чаще других об Андрюше: «Эх, Андрюша, нам ли жить в печали?». Огрызко и женщины много раз силой укладывали Осадчего в постель, но он снова и снова вскакивал на ноги и запевал... Так и умер танкист Осадчий с песней на устах и остался он в памяти хозяек под лаковым именем Андрюша. Его труп завернули в рядно и унесли в укромное место.

Сельский ветеринар не мог спасти раненых от гангрены.

На четвертые сутки потерял сознание механик-водитель Иван Чернышев. Умер он тихо, так и не приходя в сознание. Наводчик Семенов достал из нагрудного кармана гимнастерки Чернышева красноармейскую книжку и его фотокарточку. Книжку отдал Шуре, а фотокарточку оставил себе. Семенов знал, что Чернышев родом из Лисичанска, но находятся ли там его родные и какой их адрес не было известно, и поэтому своевременно сообщить родным о гибели их сына и выслать фотокарточку не смог. После войны фотографию увеличили в Свердловском фотоателье и сделали керамический овал с соответствующей подписью, который Семенов выслал в село Турия для установки на памятник по месту захоронения И.Г.Чернышева.

После смерти Чернышева в хате осталось в живых двое: Семенов и танкист Огрызко. Оправившись от большой потери крови, от душевной боли в связи с гибелью двух боевых товарищей, Огрызко все чаще стал

выходить ночью во двор. На пятые сутки он попрощался с хозяйками, Семеновым и исчез в ночной темноте. Решил пробираться к своим.

Семенов остался один в обществе добрых хозяек и по соседству с немецкими солдатами. Прошло еще некоторое время. В селе было относительно спокойно. От соседок стало известно, что минувшей ночью гитлеровцы куда-то срочно выехали, оставив здесь небольшой отряд своих интендантов. К этому времени от потери крови и острой боли в ноге Семенов сильно ослаб и осунулся. Опасаясь за его жизнь, Шура решила во что бы то ни стало показать его местному хирургу Дроздову, укрывавшемуся от немцев в соседнем селе Журавка. Дроздов в годы оккупации тайком лечил советских граждан, помогал партизанам.

Хозяйка просила Семенова и дочку «трошкы почекать» прихода наших частей, но Шура ответила ей, что хватит и двух трупов в их хате. Шура вместе с сестрой Полиной стали собирать раненого самоходчика в дорогу. Сельский ветеринар где-то раздобыл чуть живую лошадку и санки. Впрягая клячу в санки, он советовал Шуре:

— Скажешь немцам, что мужчина и лошадь тифозные.

И вот все готово к отъезду. Миновали одну улицу, другую; выехали за околицу села. К счастью, с немцами не встретились. Отъехав от села, Шура и Семенов облегченно вздохнули. Ехали по полю медленно и долго, наконец-то показались крайние хаты села Журавка. Но не успели они подъехать к хатам, как словно из-под земли, выросли два конника в белых маскировочных халатах без опознавательных знаков. Свои или немцы? Всадники знаком приказали остановиться. Шура, вспомнив наставления ветеринара, скороговоркой начала причитать:

- Дядечки, не трогайте нас, мы тифозные! Всадники, к удивлению Шуры и Семенова, заговорили по-русски.
- Не волнуйся, дочка, мы тебя не обидим и отправим в санитарную часть.

Под башлыком на шапке первого всадника Семенов увидел красную звездочку. Вне себя от радости он закричал:

— Здорово, славяне!

Дозорные конники стали спрашивать Семенова, откуда и как могли оказаться в селе Турия раненые танкисты. Семенов ответил.

— Не бреши, браток. Мы только что заняли Журавку, а в Турии наших еще нет и не бывало! Так что, дочка, поворачивай оглобли в штаб части. Там разберутся и заодно полечат от тифа.

Шуре и Семенову поверили лишь тогда, когда они рассказали и своих злоключениях майору в штабной хате. Майор знал о январском «визите» советских танкистов в село Турия и приказал санинструктору немедленно доставить раненого в медсанбат, расположенный в здании школы, где вместе с военными хирургами трудился гражданский хирург Дроздов, известный своими добрыми делами в Кировоградской и Черкасской областях. Его знали как талантливого хирурга, патриота, смелого бесстрашного человека, Дроздов обработал запущенную рану Семенова, извлек металлические и костные осколки, наложил шину. Шура все это время ждала на улице у подъезда школы. Когда Семенова переносили в соседнюю со школой хату, он успел наспех поблагодарить ее, помахать рукой на прощание.

Потом для Семенова были полевой и тыловой госпитали. После армейского госпиталя в Знаменке Кировоградской области, в апреле1944 года Семенов оказался в эвакогоспитале 5981 в г. Харькове, где у дверей перевязочной случайно встретился с танкистом, который окликнул его по фамилии. Это был неузнаваемый теперь танкист Огрызко. Лицо его постарело, волосы поседели. Остались только те же молодые глаза, усмешка да шрам на ухе. Вот, что он поведал Семенову.

Покинув хату в селе Турия, он всю ночь двигался наугад к своим. Ориентировался по звукам отдаленной стрельбы и по сполохам на горизонте. Рассвет застал его на окраине какого-то села. Сначала все было тихо, и Огрызко решил обойти село стороной, но совсем близко от себя услышал команду на немецком языке и ему пришлось залечь в снегу и искать надежное укрытие. Таким укрытием оказалась промоина в овражке. Высунувшись из нее, он сквозь голые кусты увидел двигавшуюся по дороге колонну немецких солдат. Обгоняя их, проехали бронетранспортеры с автоматчиками, потом двинулись танки, артиллерия. Огрызко пришлось притаиться в своем укрытии на длительное время. Пошел мокрый снег, сменившийся дождем. Одежда на нем промокла. Под ним образовалась лужа, которая вскоре превратилась в холодный ручей. Дождь кончился. Рядом с его убежищем шныряли гитлеровцы, нельзя

было даже пошевелиться. Начало примораживать, и мокрая одежда на танкисте обледенела. Обескровленный и продрогший, Огрызко несколько раз терял сознание. Поздновато он понял, что шел не к своим, а к немцам. Только счастливая случайность помогла ему остаться в живых и найти своих. Ему помогли партизаны.

Окончательно село Турия было освобождено от вражеских солдат в первой половине февраля 1944 года в разгар Корсунь-Шевченсковской операции.

При посещении села Турия в 1973 году И.И.Семенов узнал, что в феврале 1944 года в бою за село полегло немало танкистов, самоходчиков и пехотинцев. На месте их захоронения воздвигнуты памятники, в том числе и в селе.

Приехав в Турию, он с трудом отыскал место боя. Село было неузнаваемое, обновленное, похорошевшее. Два пожилых колхозника долго рассказывали о январских и февральских событиях далекого 1944 года. Один из них даже вспомнил, как сам принимал участие в похоронах Н.Г.Чернышева и повел И.И.Семенова к могиле.

Тут в селе наконец-то И.И.Семенов установил фамилии своих спасителей, бескорыстных друзей. Ими были Ефросинья Паньковна Стрелец, ее дочери Александра Никифоровна и Полина Никифоровна Стрелец, бывший сельский ветеринар Иван Ефимович Винковский, колхозники Кузьма Тертычный и Давид Лымарь, которые помогали раненым продуктами питания.

В селе Ивана Ильича Семенова радушно встретили жители, а в семье Стрелец приняли, как родного сына. Хозяйка дома Ефросинья Паньковна была уже преклонного возраста, но увидев и узнав его, словно помолодела. Встала с лежанки, бодро подошла к нему и обняла. Засуетилась по дому. Она все послевоенные годы не забывала о нем, ждала когда навестит ее.

Между городом Качканар Свердловской области, где проживал Семенов, и селом Турия Кировоградской области установилась регулярная переписка.

Осенью 1976 года на 96-ом году жизни умерла Ефросинья Паньковна Стрелец. Александра Никифоровна Стрелец, как и Иван Ильич Семе-

нов посвятила свою жизнь преподавательской деятельности, работала до пенсии учительницей в сельской школе. И.И.Семенов многие годы работал заведующим районным отделом народного образования.

Письмо жителей села Турия в редакцию Новолялинской газеты «Знамя Ленина».

Более двух с половиной лет оккупации легли тяжелым бременем на наше родное село. Разрушение трех больших колхозов, унижение, угон молодежи в Германию на каторжный труд, сожжение фашистами дома, жестокая расправа с патриотами — далеко не все зверства гитлеровцев, которые пришлось перенести жителям этого села Турии.

И вот пришло долгожданное освобождение нашей Советской Армией!

Февраль 1944 г. Гул орудийных залпов, самолетов, разрывы снарядов — и появляются первые советские танки на нашей земле. Под мощным натиском советских воинов в панике бегут фашисты, полураздетые, в нижнем белье, босиком по снегу. Многие из них нашли здесь бесславную могилу.

Со слезами радости встречали жители села Турии своих долгожданных освободителей. С благодарностью мы вспоминаем отважных воинов великого русского народа, проливавших кровь и отдавших самое дорогое — жизни — за это освобождение.

В городе Новая Ляля живет и трудится на ниве народного образования славный сын братского русского народа Семенов Иван Ильич. Многие жители села Турии помнят и никогда не забудут его. Совсем еще юным танкистом был он тогда тяжело ранен при освобождении села...

И только недавно, летом прошлого года, мы узнали: он победил смерть, выжил и продолжал громить фашистов.

Спасибо ему, что не забыл наше село, навестил его. Словно сына своего, потерянного в этой войне, вновь обрела 93-летняя старушка

Стрелец Ефросиния.

— Вот он живет и трудится где-то далеко-далеко на Урале, — с волнением думает она.

Иван Ильич занят мирным благородным трудом, а наше село стало неузнаваемым. Все жители живут зажиточно, радостно.

И чем больше отдаляемся мы от окончательного разгрома гитлеровского вероломства, тем глубже в нашей памяти, в наших сердцах сохраняется благодарность мужественным воинам Советской Армии, освободившим нас.

С радостью встречаем мы День Победы.

Просим редакцию районной газеты поздравить Семенова Ивана Ильича с тридцатилетним юбилеем — с Днем Победы, пожелать ему отличного здоровья, долгих лет жизни, творческих успехов в труде и большого, большого личного счастья.

Приглашаем Вас, дорогой Иван Ильич, посетить украинское село, где пролита Ваша кровь. Мы будем очень рады Вашему приезду.

28/IV-1975 г. Жители села Турии:

Стрелец Ефросиния Паньковна — пенсионерка.

Стрелец Александра Никифоровна — учительница, в настоящее время проживает в г.Новомиргороде Кировоградской области.

Стрелец Полина Никифоровна — пенсионерка.

Тертычный Виктор Кузьмич — колхозник.

Тертычная Надежда Дмитриевна — колхозница.

Гончаренко Петро Кириллович — колхозник.

Винковский Иван Ефимович — колхозник.

Винковская Ольга Федоровна — колхозница.

Лымарь Петро Давидович — колхозник.

Лымарь Вера Кузьминична — учительница.

Примечание. Это письмо было опубликовано в Новолялинской районной газете «Знамя Ленина» в начале мая 1975 г. в номере, посвященном 30-летию Победы над Германией.

Оглавление

Солдат уходящей эпохи	5
Семенов И.И. Горжусь своей судьбой (воспоминания)	7
Ляпин В.Т. Истребители "тигров" (главы из книги)	
Письмо жителей села Турия в редакцию Новолялинской газеты «Знамя Ленина»	24

Примечание. Это пысьмо было опубликовано в поволялинской ра

онной газата «Знамя Полина» в начале мая 1975 г. в номере, посвященном 30-летию Поседы чад Гарманная въздустто ветсея

Учащийся Чебоксарского педучилища. 1938 г.

Иван Ильич с женой Марией Андреевной.

OOO "Издательский дом "ИКаР". г. Качканар, ул. Свердлова, 4. Тел. 2-33-30. Факс 2-51-90.